

Гүлнәр Қарбайқызы Шушикова
*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171103@prokuror.kz*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КӘСІПКЕРЛЕРДІҢ ЗАҢДЫ ҚҰҚЫҚТАРЫНА ҚОЛ СҢҒУШЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТТЫ ЖЕТІЛДІРУ

Аннотация. Мақала қылмыстық заңнамада Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды күшейту мәселелеріне арналған.

Автор криминалдық жағдай мен қылмыстық-құқықтық заңнаманы талдау нәтижелері бойынша кәсіпкерлік қызметке кедергі келтірудің негізгі сипаттамаларын және кәсіпкерлердің құқықтарын бұзумен байланысты, басқа қылмыстарды қарастырады.

Қылмыстық істерді, тағы басқа статистикалық мәліметтерді және шетелдік тәжірибені зерделеу, авторды кәсіпкерлікті қорғауды жақсартуға бағытталған ұйымдастырушылық және заңнамалық сипаттағы теориялық қорытындылар мен ұсыныстарға апарды.

Елімізде қалыптасқан криминалдық жағдайды ескере отырып, автор кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау саласындағы заңнаманы, қылмыстық-құқықтық саясатты жетілдіру бойынша нақты шаралары ұсынылады. Атап айтқанда, кәсіпкерлік субъектілерін қайырымдылық көмек көрсету мақсатында мәжбүрлеп тарту үшін лауазымды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы туралы нормаларды енгізу ұсынылады.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау, кәсіпкерлердің құқықтарын бұзу, қылмыстық саясат, қылмыстық жағдай, қылмыстық жауапкершілікке негізсіз тарту, кәсіпкерлердің құқықтарын қорғаудың шетелдік тәжірибесі.

Шушикова Гульнар Карбаевна
*Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г.Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: 7171103@prokuror.kz*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЗАКОННЫЕ ПРАВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена вопросам усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов в Республике Казахстан в уголовном законодательстве.

По результатам проведенного анализа криминальной ситуации и уголовно-правовых норм, автором рассматриваются основные характеристики воспрепятствования предпринимательской деятельности и иных преступлений, связанных с нарушением прав предпринимателей.

Изучение уголовных дел, других статистических данных и зарубежного опыта приводят автора к теоретическим выводам и предложениям организационного и законодательного характера, направленных на совершенствование защиты бизнеса.

С учетом сложившейся в стране криминальной ситуации автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства, уголовно-правовой политики в сфере защиты прав предпринимателей и их законных интересов. В частности, предлагается ввести нормы об уголовной ответственности должностных лиц за принудительное привлечение субъектов предпринимательства по оказанию благотворительной помощи.

Ключевые слова: защита прав предпринимателей, нарушение прав предпринимателей, уголовная политика, криминальная ситуация, необоснованное привлечение к уголовной ответственности, зарубежный опыт защиты прав предпринимателей.

Shushikova Gulnar Karbaeva
*The Academy of Law Enforcement Agencies under the
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171103@prokuror.kz*

IMPROVEMENT OF CRIMINAL-LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF ENCROACHMENTS ON LEGAL RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to strengthening the protection of the rights of entrepreneurs and their legitimate interests in the Republic of Kazakhstan in criminal legislation.

According to the results of the analysis of the criminal situation and criminal law, the author considers the main characteristics of obstruction of business and other crimes related to the violation of the rights of entrepreneurs.

The study of criminal cases, statistics and foreign experience lead the author to theoretical conclusions and proposals of organizational and legislative nature aimed at improving the protection of business.

Taking into account the current criminal situation, the author proposes specific measures to improve the criminal law policy in the field of protection of the rights of entrepreneurs and their legitimate interests. In particular, it is proposed to introduce norms on criminal liability of officials for the forced involvement of business entities for charitable actions.

Keywords: protection of the rights of entrepreneurs, violation of the rights of entrepreneurs, criminal policy, criminal situation, unjustified criminal prosecution, foreign experience in protecting the rights of entrepreneurs abroad.

Обеспечение свободы предпринимательства и защита прав его субъектов является приоритетным направлением внутренней политики на протяжении всей истории независимого Казахстана.

В рамках реализации конституционного права на свободу предпринимательства проведены масштабные политические и законодательные реформы. Нормативными и организационными мерами реформирована контрольно-надзорная деятельность, сокращена регистрация уголовных дел в отношении субъектов предпринимательства, максимально исключено применение ареста, гуманизировано административное и уголовное законодательство.

Как результат в 2019 году Казахстан поднялся в мировом рейтинге по «Легкости ведения бизнеса - Doing Business» на 25 место (в 2015 году - 53 место) опередив Исландию (26), Австрию (27), Россию (28) и Японию (29 место) [1].

Логическим продолжением начатой работы по формированию правовой основы для ведения бизнеса стало принятие Предпринимательского кодекса.

Однако по истечении 4-х лет его правозащитный потенциал все еще требует максимальной реализации в отраслевом законодательстве, о чем свидетельствует правоприменительная практика и характер поступающих обращений предпринимателей.

Нередко такие факты сопряжены с рейдерством, незаконным применением инструментов уголовного преследования,

волокитой и бездействием недобросовестных государственных служащих.

В этой связи вполне закономерно, что Главой государства Токаевым К.К. в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» поручено усилить уголовную ответственность за действия должностных лиц, направленных на подрыв бизнеса.

Эффективность реализации поручения об усилении ответственности во многом зависит от прогностического сопровождения нормотворческой деятельности, прежде всего основанного на научном исследовании криминальной ситуации, правоохранительной деятельности, зарубежного опыта и теоретических разработок в данной сфере.

Следует отметить что, несмотря на имеющиеся в научном арсенале исследования экономической, организованной и коррупционной преступности, в Казахстане теоретические разработки изучения преступности в сфере защиты предпринимательства практически не велись.

Представляют интерес только ряд работ 15-летней давности, посвященных отдельным элементам уголовно-правовых и криминологических проблем воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, отражающих социально-экономическую, правовую и криминальную ситуацию того времени [2, 5 стр.].

На наш взгляд, разработка мер совершенствования законодательства в уголовно-правовой сфере требует криминологического и уголовно-правового анализа воспрепятствования законной предпринимательской деятельности и оценки гарантий прав предпринимателей в уголовном процессе.

В соответствии с п.3 ст.320 Предпринимательского кодекса, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности предусмотрена ст.365 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), которая является центральной и в полной мере охватывает правовую природу защиты бизнеса.

Как справедливо отмечает Жалинский А.Э., целью установления уголовной ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности является «предупреждение фактического перехода предпринимательской деятельности в сферу незаконной, или «теневой» экономики, и соответственно, ее выхода из сферы контроля государства» [3, 167 стр.].

Следует отметить, что несмотря на значимость обозначенной проблемы, с момента введения УК РК, за совершение преступления, предусмотренного ст.365 УК РК с 2015 по 2019 год зарегистрировано всего 23 факта (в 2015г.–12, 2016г.–5, 2017г.–5, 2018г.–0, 2019г.–1), по которым ни одно лицо не осуждено [4]. Из указанного количества направлено в суд – 16, прекращено по нереабилитирующим основаниям – 5, прервано производством – 2 дела.

В отличие от других видов преступлений, криминологические показатели ст.365 УК РК не отражают реальную криминальную ситуацию в сфере защиты предпринимательства. Главными причинами такого положения выступают следующие факторы:

1. Отсутствие доверия к органам уголовного преследования. Социологическое исследование «Специальный обзор по коррупции и теневой экономике» показало, что каждый второй предприниматель стал кивался с коррупцией. Из 100% респондентов только 6% при возникновении корруп-

ционных схем обращались в правоохранительные органы, из которых 44% обратившихся бизнесменов ответили, что сотрудники правоохранительных органов «отказались сотрудничать с ними по надуманным причинам». Из оставшихся 94% респондентов 25% не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, 75% - это не выгодно.

2. Добровольное согласие отдельных бизнесменов на решение проблемных вопросов вне правового поля. Так, каждое третье коррупционное уголовное правонарушение, предусмотренное ст.367 УК РК «Дача взятки» совершается недобросовестными предпринимателями.

Кроме того, одной из причин нарушения принципа неотвратимости наказания по ст.365 УК РК является сложность доказывания специальной цели – извлечения выгод и преимуществ.

Если ранее в ст.189 УК РК «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» утратившего силу УК состав преступления был усеченным, то в действующем УК РК стал материальным с наличием обязательной цели в виде извлечения выгод и преимуществ.

С одной стороны, признав ст.365 УК РК коррупционным преступлением, законодатель ужесточил ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, с другой – усложнил процесс доказывания субъективной стороны и общественно-опасных последствий.

Следует отметить, что как в Модельном УК СНГ, так и во всех действующих УК государств-участников СНГ аналогичная ст.365 УК РК корыстная цель не предусмотрена.

В этой связи предлагается исключить из диспозиции наличие обязательной цели извлечения выгоды, что позволит повысить эффективность правоприменительной практики, реализовать принципы неотвратимости наказания, а также запрета применения уголовного закона по аналогии.

Более того, с точки зрения понятия объекта преступления, было бы еще более логичным родовым объектом этого преступления определить конституционные права граждан, а не интересы государственной службы.

Ряд ученых также полагают, что дислокация данной нормы неправильно определена в архитектонике свода уголовного закона [5, 20 стр.].

Полагаем, что указанная точка зрения заслуживает внимания, так как право занятия предпринимательской деятельностью является конституционным правом, и должно располагаться в главе 3 УК РК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина», наряду с такими преступлениями как: ст.150 УК РК «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст.154 УК РК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников», ст.158 УК РК «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста».

Помимо наличия обязательной цели субъективной стороны, причиной низкой регистрации рассматриваемых фактов обусловлено правилом конкуренции уголовно-правовых норм. Одновременное поражение преступлением нескольких объектов Коржанский Н.И. называет конкуренцией непосредственных объектов, которая порождается сложностью общественной жизни.

В силу множественности и взаимозависимости общественных отношений, участником которых является один и тот же субъект, преступление, воздействуя на одно звено социальной связи, так или иначе, прямо или косвенно затрагивает другие, соприкасающиеся с ним отношения [6, С.137 - 138]. При этом сущность объекта представляет собой, с одной стороны, определенную систему закономерных связей и отношений. Сущность объекта проявляется в ее многочисленных связях и отношениях [7, 17 стр.].

В ряде случаев воспрепятствование законной предпринимательской деятельности поглощается другими составами коррупционных преступлений, где интересы прав предпринимателей являются факультативным объектом посягательства.

Если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК РК и совокупность уголовных правонарушений отсутствует, уголовная ответственность насту-

пает по статье Особенной части УК РК, содержащей специальную норму.

Изучение уголовных дел показало, что при направлении дела в суд, данный состав преступления исключается, так как охватывается злоупотреблением должностными полномочиями, превышением власти или получением взятки, сопряженным с вымогательством.

Таким образом, наряду со статьей 365 УК РК и в других преступлениях объектом посягательства являются законные права предпринимателей, к примеру: рейдерство, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В результате отсутствия достоверных статистических показателей, значительная часть важнейших управленческих решений в сфере защиты прав предпринимательства принимается без учета реальной ситуации.

В этой связи, вполне оправдано выделение отдельной, по аналогии с другими группами преступлений, группы преступлений (14 составов) с учетом факультативного или дополнительного объекта преступления:

1) коррупционные уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 361, 362, 365, 366, 369, 370, 450, 451, 452 УК РК);

2) экономические уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 221, 223, 249 УК РК);

3) уголовные правонарушения против правосудия, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 412, 414 УК РК).

Вопрос выделения отдельной группы преступлений обусловлен также теоретическим, нормотворческим и прикладным значением:

1. Изучение данной группы преступлений в теоретическом значении дает понимание о криминологическом состоянии преступности против законной предпринимательской деятельности, что позволяет выявить ее детерминанты, а значит определить и предупредительные меры.

2. В прикладном значении позволяет владеть достоверной информацией о состоянии преступности и об эффективности деятельности госорганов в сфере

защиты бизнеса, касающихся восстановления нарушенных прав, возмещаемости ущерба, эффективности надзорной и иной деятельности.

3. В нормотворческом значении это предопределяет в перспективе рассмотрение вопроса о выделении данной группы на законодательном уровне в общей части уголовного закона, либо в отдельной главе.

Это позволит по аналогии с коррупционными, экстремистскими и террористическими преступлениями учитывать характер деяний при назначении наказания, освобождения от уголовной ответственности, условно-досрочного освобождения, конфискации имущества, примирительных процедур и др.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует официальная статистическая отчетность по уголовным правонарушениям в отношении субъектов предпринимательства. В этой связи, нередко, важнейшие решения в указанной сфере принимаются на интуитивном уровне.

В целях установления объективной картины по вовлечению предпринимателей в орбиту уголовного процесса давно назрела необходимость корректировки имеющихся статистических форм отчетности (по аналогии с коррупционными, экстремистскими и другими видами преступлений), что позволит владеть достоверной оперативной информацией в данной сфере для принятия адекватных мер в сфере защиты бизнеса.

Выборочным мониторингом зарегистрированных за анализируемый период в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) 120 тыс. движений уголовных дел установлено, что ежегодно почти по каждому шестому коррупционному, экономическому, а также против интересов правосудия уголовному правонарушению нарушаются права предпринимателей.

Наибольший удельный вес в структуре преступности в отношении предпринимателей составляют: ст.366 УК РК «Получение взятки» - 42% (1413 из 3386) и ст.249 УК РК «Рейдерство» - 27% (6 из 22). Менее 10%: ст.450 УК РК «Злоупотребление властью» - 7% (9 из 138), ст.369 УК РК «Служебный подлог» - 5% (54 из 1247), ст.451 УК РК «Превышение власти» - 4% (13 из 293).

Результаты мониторинга также подтверждают, что правонарушение, преду-

смотренное ст.365 УК РК поглощается другими составами преступлений, в рамках совершения которых, виновный воспрепятствует законной предпринимательской деятельности.

Кроме того, одной из причин нарушения принципа неотвратимости наказания по ст.365 УК является сложность доказывания вины и общественно-опасных последствий.

К примеру, по материалам досудебного расследования в отношении акима города «А» и других по ч.2 ст.365 УК РК установлено, что указанные должностные лица необоснованно приостановили исполнение заключенных договоров купли-продажи лома черных металлов, тем самым воспрепятствовав предпринимателям в реализации своих прав, направленных на извлечение дохода.

Несмотря на показания свидетелей о намерении должностных лиц присвоить средства от реализации черного лома досудебное расследование прекращено за недоказанностью умысла на извлечение выгод и преимуществ либо нанесения вреда. В их действиях был усмотрен только дисциплинарный проступок, предусмотренный пп.11 п.1 ст.50 Закона «О государственной службе» от 23 ноября 2015 года. Тем не менее, позже материальный вред предпринимателям был возмещен в рамках гражданского дела в сумме 6,5 млн. тенге.

При рассмотрении выше обобщенной криминологической и уголовно-правовой характеристики рассматриваемой категории преступлений можно констатировать, что предлагаемый нами подход целесообразен как направление в дальнейших исследованиях и использовании в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Тем не менее, в контексте поручений Главы государства и сложившейся криминальной ситуации следует и дальше изучать вопросы совершенствования уголовного закона и криминализации общественно-опасных деяний в сфере защиты бизнеса, в том числе посредством сравнительно-правового метода исследования.

Французский правовед Марк Ансель писал, что изучение зарубежного права

открывает перед юристом новые горизонты, позволяя ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права [8, 38 стр.].

В настоящее время наиболее интересным представляется опыт Республики Узбекистан, где государством проведены комплексные и масштабные правовые реформы, направленные на защиту прав и гарантий субъектов предпринимательства и владельцев частной собственности.

Принятый 15.05.2015г. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» задал новый вектор для государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, обеспечения неприкосновенности частной собственности и ее развития.

В соответствии с данным Указом:

- введен принцип приоритета прав предпринимателей в их взаимоотношениях с государственными, правоохранительными и контролирующими органами;

- в более чем 40 нормативно-правовых актов внесены изменения и дополнения, направленные на облегчение создания и ведения бизнеса;

- усилена роль судебных органов в защите частных собственников и предпринимателей. В частности, установлено, что изъятие имущества субъектов предпринимательства в связи с нарушением ими налогового и таможенного законодательства может осуществляться только по решению суда, существенно сокращены сроки рассмотрения искового заявления;

- внедрен механизм возмещения в полном объеме, включая упущенную выгоду, вреда, причиненного субъекту предпринимательства в результате незаконных решений государственных органов, органов местного самоуправления, граждан или действий (бездействия) их должностных лиц [9, С.15-17].

Однако реализация данных нововведений и механизмов не может функционировать без одновременного усиления ответственности должностных лиц за незаконное вмешательство в деятельность субъектов предпринимательства.

В этой связи Законом Республики Узбекистан от 20.08.2015г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление защиты частной собственности, субъектов предпринимательства, снятия преград для их ускоренного развития» Уголовный Кодекс Республики Узбекистан дополнен Главой XIII-1 «Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов».

Анализ указанных статей УК Узбекистана свидетельствует о том, что данная глава не предусматривает отдельного состава по воспрепятствованию предпринимательской деятельности, вместе с тем законодатель объединил в данной главе все имущественные, экономические и коррупционные преступления, посягающие на права и законные интересы предпринимателей.

Следует отметить, что по результатам изучения общественного мнения, проведенного Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», по итогам социологического опроса на тему «Деловая среда Узбекистана глазами предпринимателей», предпринятые в 2015 году меры по созданию условий для развития частного сектора экономики и всесторонняя поддержка предпринимателей, привели к позитивным результатам.

Опрос 1,5 тыс. предпринимателей в г.Ташкенте показал, что абсолютное большинство предпринимателей и фермеров положительно оценили существующую деловую среду в Узбекистане. Высокий уровень индекса деловой среды (0,91) подтверждается позитивным настроением 97,3% респондентов в оценках созданных условий для предпринимательства, 94,3% ответов – их дальнейшим улучшением, а также 82,6% – равенством возможностей

для успешной предпринимательской деятельности [10].

Особый интерес для казахстанского законодателя на наш взгляд должно вызвать консолидирование и криминализация деяний, связанных с необоснованными проверками контрольно-надзорных органов, принудительное привлечение субъектов предпринимательства к благотворительности, необоснованная задержка выдачи денежных средств и др.

При этом рецепция указанных уголовно-правовых норм соответствовала бы не только поручениям об усилении защиты бизнеса, но и сложившейся ситуации в правоотношениях между государством и предпринимательством, связанной с нарушением принципов государственно-частного партнерства.

К примеру, в УК РК отсутствует отдельная норма об уголовной ответственности за нарушения требований к организации и проведению проверок в отношении субъектов предпринимательства, тогда как до сих пор распространены факты попыток назначения необоснованных проверок. Только за 9 месяцев 2019 года органами прокуратуры еще на стадии регистрации пресечено 340 фактов незаконных проверок.

Проведение незаконных проверок причиняет ущерб в виде необоснованного приостановления работы предприятия и упущенной выгоды, что существенно подрывает доверие предпринимателей и инвесторов.

С января 2020 года вступает в силу решение Главы государства о трехлетнем запрете на проверки субъектов микро- и малого бизнеса, что обуславливает принятие самых жестких мер к нарушителям прав предпринимателей, в том числе введение уголовно-правового запрета.

Широкое распространение также получило принудительное привлечение субъектов частного предпринимательства к благотворительности и неисполнение договорных обязательств перед субъектами частного предпринимательства.

Статьей 78 Предпринимательского кодекса РК установлено, что защита прав и законных интересов субъектов предпринимательства – участников благотворительности, гарантируется и поддерживается государством.

Согласно ст.3 Закона «О благотворительности» от 16 ноября 2015 года благотворители принимают участие в благотворительности на основе принципов законности, равноправия, добровольности и гласности.

Принцип добровольности заключается в соблюдении правового режима, устанавливающего право благотворителя оказывать благотворительную помощь пользователю и право пользователя получать или не получать ее без принудительного воздействия со стороны третьих лиц.

На наш взгляд, введение самостоятельной уголовно-правовой нормы, запрещающей принудительное привлечение субъектов частного предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям, ужесточило бы ответственность представителей органов государственной власти за злоупотребление должностными полномочиями.

Наряду с этим, имеются многочисленные факты неисполнения должностными лицами взятых на себя обязательств. Так, согласно статистическим данным, государство активно участвует в договорных отношениях с частным бизнесом, которые затрагивают все отрасли экономики. Только по данным официального портала государственных закупок Республики Казахстан в 2018 году было заключено 1 810 тысяч договоров на закуп товаров, работ и услуг на общую сумму 6 501 208 млн. тенге.

Невыполнение обязательств государства перед партнерами причиняет ущерб не только предпринимателям, но и государству, так как в бюджет не допоступают налоги и другие обязательные платежи, из-за неисполнения условий договоров происходит взыскание штрафных санкций, увеличиваются затраты предпринимателей на юридическую помощь при разрешении споров.

По данным Министерства юстиции РК только в 2018 году в производстве судебных исполнителей находилось 1167 исполнительных дел о взыскании с государственных органов задолженности по договорным обязательствам в пользу предпринимателей на общую сумму более 9 млрд тенге.

Кроме того, низкая договорная дисциплина со стороны государственного пар-

тнера подрывает авторитет государства в договорных обязательствах, ограничивает развитие государственно - частного партнерства, а отдельных случаях эти действия содержат элементы необоснованного вмешательства государства в бизнес процессы.

Указанное свидетельствует о необходимости установления ответственности за неисполнение договорных обязательств по оплате денежных средств субъектам предпринимательства.

Объективная сторона данного преступления должна заключаться в неисполнении договорных обязательств перед субъектами предпринимательства, выражающееся в необоснованной задержке по выплате денежных средств за оказанные последними услуги, поставленные товары, произведенные работы надлежащего качества.

В заключение хотелось бы отметить, что уголовно-правовые меры принуждения, в том числе направленные на охрану предпринимательства, должны применяться в совокупности с другими общими и специальными мерами предупреждения.

Это требует разработки и осуществления во взаимодействии мер не только уголовно-правового, но и социального, экономического, воспитательного, организационного, информационно-аналитического и иного характера.

Полагаем, что указанные в статье выводы и предложения по совершенствованию защиты предпринимательства соответствуют установкам Главы государства и принципам криминализации, обусловлены объективной необходимостью и могут быть отражены в разрабатываемой Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы.

Список использованных источников:

1. Doing Business: Economy profile Kazakhstan. World Bank Group. Access mode (<https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>). Access Date: 12.12.2019.
2. Рот В.В. «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности: Дис. канд.юрид.наук. Астана, 2003. - 169 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/ Под общ. ред. Ю.И.Скуратова и В.М. Лебедева М. 1997. – 316 с.
4. Статистический отчет КПСиСУ формы №1-М с 2015 по 2019 год. Режим доступа (<https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>). Дата обращения: 10.12.2019.
5. Вербицкая Ю.В. «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности». Автореф. на соиск. уч.степеник.ю.н., Москва, 2006. – 197 с.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ.ред. И.Ш.Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 632 с.
7. Каиржанов Е.И. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма – Ата, «Казахстан», 1973. – 160 с.
8. Ансель М. Методологическая проблема сравнительного права // Очерки сравнительного права М., Прогресс, 1981. – 256 с.
9. Р.Тлавбердиев: Ўзбекистон Республикасида хусусий мулк ва хусусий тадбиркорликни ҳимоя қилиш: Ахборотномаси №3 (27), 2016. – 113 с.
10. Ўзбекистон ишбилармонлик муҳити тадбиркорлар нигоҳида. Республика жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази: «ИЖТИМОИЙ ФИКР» Тошкент, 2018. Режим доступа (http://ijtimoiy-fikr.uz/ru/novosti/delovaya_sreda_uzbekistana_glazami_predprinimateley). Дата обращения: 12.12.2019.

References:

1. Doing Business: Economy profile Kazakhstan. World Bank Group. Access mode (<https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>). Access Date: 12.12.2019.
2. Root V.V. «Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy borby s vosprejatstvovaniem zakonnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti: Dis. kand.jurid.nauk. Astana, 2003. - 169 s.

-
-
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast/ Pod obshh. red. Ju.I.Skuratova i V.M. Lebedeva M. 1997. – 316 s.
 4. Statisticheskij otchet KPSiSU formy №1-M s 2015 po 2019 god. Rezhim dostupa (<https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>). Data obrashhenija: 10.12.2019.
 5. Verbickaja Ju.V. «Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s vosprejzatstvovaniem zakonnoj predprinimatelskoj dejatel'nosti». Avtoref. na soisk. uch.stepenik.ju.n., Moskva, 2006. – 197 s.
 6. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': Kurs lekcij / Pod obshh.red. I.Sh.Borchashvili. – Almaty: Zheti zharry, 2006. – 632 s.
 7. Kairzhanov E.I. Interesy trudjashhihsja i ugolovnyj zakon. Alma – Ata, «Kazahstan», 1973. – 160 s.
 8. Ansel' M. Metodologichesike problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava M., Progress, 1981. – 256 s.
 9. R.Tlavberdiev: «Ўzbekiston Respublikasida hususij mulk va hususij tadbirkorlikni ximoya qilish»: Ahborotnomasi №3 (27), 2016. – 113 s.
 10. Ўzbekiston ishbilarmonlik muxiti tadbirkorlar nigoxida. Respublika zhamoatchilik fikrini yrganish markazi «IZXTIMOIJ FIKR» Toshkent, 2018. Rezhim dostupa (http://ijtimoiy-fikr.uz/ru/novosti/delovaya_sreda_uzbekistana_glazami_predprinimateley). Data obrashhenija: 12.12.2019.